

Долги по студенческим кредитам в США: слова vs реальность

Сэнди Баум

Сэнди Баум — сотрудница аналитического центра Urban Institute, Вашингтон, США. E-mail: sbaum@urban.org.

Мысль о том, что долги по студенческим кредитам «сокрушили целое поколение», красной нитью проходит через все дискуссии о высшем образовании, которые идут в США. СМИ часто сообщают о людях, которые мало зарабатывают и не справляются с долгами за образование, а политические деятели постоянно заявляют о том, что планируют «покончить с долгами» в сфере высшего образования. Действительно, высшее образование в США поражено рядом существенных систематических проблем, но большинство историй, которые всплывают в СМИ, нельзя назвать типичными. Реальные проблемы отодвигаются на второй план в свете постоянных громких призывов снизить бремя, которое ложится на плечи выпускников вузов, при том что это одна из тех групп населения, перед которыми открываются самые многообещающие перспективы.

Поскольку существует связь между высоким уровнем образования и высокими доходами, держатели долгов по студенческим кредитам обычно живут довольно обеспеченно. В 2013 году почти половина всех невыплаченных долгов за образование приходилась на 25% самых высокодоходных домохозяйств, а на 25% самых бедных домохозяйств приходилось лишь 11%. Сложнее всего сводить концы с концами тем, кто никогда не учился в колледже или даже не окончил школу. Некоторые заемщики действительно сталкиваются с серьезными трудностями, которые государство должно решить. Но предложения о всеобщем облегчении долгового бремени по студенческим займам наиболее выгодны для людей с относительно высоким доходом.

Мысль о том, что долги по студенческим кредитам «сокрушили целое поколение», красной нитью проходит через все дискуссии о высшем образовании, которые идут в США.

Основные факты о долгах за обучение

Журналисты регулярно находят героев с ужасающими долгами по образовательным кредитам и плохими перспективами трудоустройства, но на самом деле у двух третей всех заемщиков остаток по долгу не превышает 25 000 долларов США. Лишь 5% задолжали более 100 000 долларов. Две трети выпускников, чей долг на момент получения диплома превышает 50 000 долларов, и 94% тех, чей долг превышает 100 000 долларов, имеют как минимум степень магистра. Среди тех, кто брал кредит на учебу и получил степень бакалавра государственного или некоммерческого частного вуза в 2015–2016 году, долг достиг в среднем 28 400 долларов, а 40% выпускников этого года вообще не брали кредит на образование. Это не так уж страшно, если учитывать, что в 2015 году медианный доход молодежи 25–34 лет с дипломом бакалавра превышал доходы их сверстников, не продвинувшихся дальше старшей школы, на 18 900 долларов в год.

Впрочем, долговые объемы в последнее время стремительно выросли. За период с 2003–2004 по 2011–2012 учебный год доля бакалавров, которые брали кредит на 40 000 долларов (в долларах 2012 года) или более, увеличилась в среднем с 2% до 18%: с 1% до 12% — в государственных колледжах и университетах (которые выдают почти две трети от общего числа бакалаврских дипломов), с 4% до 48% — в коммерческом секторе (на 2011–2012 год на него приходилось 8% бакалаврских дипломов).

В разговорах о «студенческом долговом кризисе» все время забывают о том, что группы студентов различаются между собой. К примеру, среди молодежи до 23 лет, которая получила степень бакалавра в 2011–2012 году, лишь 11% студентов накопили долг в размере 40 000 долларов, в то время как среди выпускников, которые завершили обучение в возрасте 30 лет или старше, таковых насчитывалось 30%. Бакалавры-афроамериканцы реже завершают обучение без долгов, в отличие от представителей других рас / этнических групп, и гораздо чаще накапливают долг, превышающий 40 000 долларов. Этому способствуют, скорее всего, такие факторы, как низкий уровень дохода афроамериканских семей, непропорционально высокая популярность коммерческих вузов среди темнокожих студентов и тот факт, что они тратят в среднем больше времени на то, чтобы завершить образовательную программу.

Когда заемщики не могут погасить долги

Федеральные программы содействия в погашении образовательных кредитов привязывают размер ежемесячных выплат к доходу и тем самым ограничивают их некой разумной суммой. Сегодня в таких программах участвует около трети заемщиков. Но, в отличие от других стран, в США студентам нужно преодолеть множество бюрократических препятствий, чтобы попасть в такую программу, и многие не справляются с этой задачей.

Чаще всего это случается с теми, у кого низкий уровень задолженности: у двух третей неплательщиков размер долга не превышает 10 000 долларов. Среди тех, кому не удалось завершить обучение, процент невозврата в 2–3 раза выше, чем среди тех, кто получил диплом. Он также выше среди студентов, которые брали кредит на обучение в коммерческих вузах или государственных колледжах двухгодичного образования, чем среди студентов, которые учились по четырехгодичным программам в государственных или частных некоммерческих колледжах и университетах. Повторюсь, героями первых полос обычно становятся не типичные студенты, а иные представители студенческого контингента: самостоятельные взрослые люди, которые хотят получить профессию и которые с большой долей вероятности столкнутся с проблемами при возврате долга.

Многообещающие решения

Паникерская риторика вокруг долгов по образовательным кредитам отвлекает от действительно серьезных проблем, для решения которых не требуется кардинально трансформировать систему финансирования высшего образования или необдуманно и непропорционально перекладывать экономическое бремя с людей, которые пользуются благами образовательной системы, на всех налогоплательщиков в целом. Слишком много людей берут кредиты на обучение по программам, которые они вряд ли окончат, а даже если и окончат, то вряд ли смогут найти хорошую работу. В результате недавнего кризиса проблемы только усугубились. Многие взрослые люди, которые не могли трудоустроиться, решили снова пойти учиться, причем в дорогие коммерческие вузы. А стоимость обучения в государственных колледжах так быстро выросла, что возможности семей по оказанию финансовой помощи своим детям-студентам снизились. В итоге выпускники выходили на рынок труда в период ослабленной экономики и высокой безработицы.

Разработка узконаправленных мер представляется более справедливым и разумным путем, нежели широкомасштабные меры по облегчению долга. Американским абитуриентам нужны более эффективные программы подготовки к поступлению в вузы, больший контроль за качеством послешкольного образования и более адекватные программы финансовой поддержки обучающихся. США следует ввести более строгие критерии для вузов, которые имеют право участвовать в федеральных программах финансовой поддержки студентов, и предложить дополнительные стимулы, которые заставят вузы улучшить результаты работы и снизить уровень долгов по студенческим кредитам. Нужно ограничить объем заемных операций, снизив кредитный лимит для студентов вечерних отделений и начав отслеживать студентов, которые переводятся из вуза в вуз, с тем чтобы они не могли беспрепятственно накапливать долги, так и не получив при этом ни одного диплома. А еще нужно запре-

тить магистрантам и аспирантам, а также родителям студентов бакалавриата брать кредит на полное покрытие студенческих расходов, какими бы высокими они ни были.

США следует создать единую систему содействия в погашении образовательных кредитов, в которую все заемщики попадали бы автоматически и которая бы обеспечивала прямое удержание ежемесячных выплат по кредитам из зарплаты заемщика, как это уже происходит в ряде других стран. Разумным представляется списание невыплаченных долгов по прошествии определенного срока, хотя нужно продумать такие условия, чтобы большинство заемщиков могли выплатить свои долги целиком. Общая сумма платежей должна соотноситься с размером взятого кредита, а объем непогашенного долга, который может быть списан, должен быть как-то ограничен.

Заключение

Долги по образовательным кредитам — это действительно серьезная проблема, от которой страдают очень многие бывшие студенты. Но федеральная система предоставления кредитов на обучение в бакалавриате дает многим людям — особенно малоимущим — возможность продолжить образование, поступить в подходящий колледж и получить диплом. Некоторые кажущиеся прогрессивными меры, которые нацелены на облегчение налогового бремени, на практике приводят к перекосам в системе субсидирования, от чего страдают в первую очередь именно те люди, которым эти субсидии больше всего нужны.

Больше всего проблем с выплатой испытывают заемщики, которые взяли в долг относительно немного, но которым не удалось получить востребованный на рынке труда диплом. Всеобщее списание задолженностей или даже снижение ставки по образовательным кредитам принесет наибольшую выгоду в первую очередь тем, кому помощь на самом деле не нужна. Никто не должен брать в долг на обучение в вузах с огромным уровнем отсева или низкими показателями трудоустраиваемости выпускников. Никому вообще не следует тратить время и усилия на учебу в таких вузах, даже если для этого не нужно брать кредит. Это вовсе не значит, что кредит на обучение — это всегда плохо. Просто нужно вести себя аккуратно и тщательно изучать доступную информацию.

Чтобы обеспечить возможности для получения высококачественного образования, нужно вложить много ресурсов. Кто-то должен за это заплатить. Часть этого финансового бремени лежит и должна лежать на студентах. Это реальность, которая требует признания на национальном уровне и требует разработки системы, которая бы одновременно помогала людям, желающим инвестировать в себя путем получения образования, и защищала бы их.

